

Предместье Европы?

Страны Балтии и процесс евразийской интеграции

Политика в отношении стран СНГ занимает в общей внешнеполитической концепции Латвии, Литвы и Эстонии подчиненное положение. Неизменные в течение последних двадцати лет приоритеты отводят роль стратегического партнера США, стратегического противника, источника опасности и исторических обид, — России, структуры, членами которой являются балтийские государства, — Европейскому Союзу.

Со стороны балтийских государств политика на постсоветском пространстве — лишь составная часть общей политической стратегии ЕС в регионе. В 2004—2008 годах имели место определенные претензии на роль своеобразного авангарда Запада в противостоянии на этом пространстве интересам и влиянию России. В тот период страны Балтии, в первую очередь Литва, позиционировали себя в качестве опоры влияния США в Восточной Европе и «наставника» в области демократии для всех постсоветских режимов, выступавших против «российской гегемонии». Однако изменения геополитической ситуации, становление многополярного мира, экономический кризис свели роль балтийских стран до положения просителей материальных ресурсов на поддержание существования хотя бы в качестве «задворков Европы».

Основные черты, определяющие политику Латвии, Литвы и Эстонии, диктуются Брюсселем, «настоятельные рекомендации» которого Вильнюс, Рига и Таллин вынуждены выполнять зачастую вопреки собственным государственным и экономическим интересам. Справедливости ради, следует отметить, что Эстония оказалась в стороне от магистральных торгово-экономических путей восточноевропейского экономического партнерства, сосредоточив главное внимание на интеграции в Скандинавский мир и отчасти — на приграничном сотрудничестве с близлежащими российскими областями.

СЫТИН Александр Николаевич — заместитель руководителя Центра исследования проблем стран ближнего зарубежья Российского института стратегических исследований, доктор исторических наук.

Ключевые слова: Балтия, Латвия, Литва, Эстония, РФ, СНГ, интеграция, Евразийский Союз, постсоветское пространство, СМИ.

Главный вектор политики на постсоветском пространстве задан в настоящее время в рамках «Восточного партнерства». В своем участии в реализации программ партнерства страны Балтии стараются обрести международный вес и повысить свое значение в Европейском Союзе. Отчасти используя штампы конца «холодной войны», они строят свою информационную политику на тезисе о том, что они должны помочь своим восточным соседям стать более европейскими. Главную задачу балтийские страны видят в продвижении реформ в бывших советских республиках, выступая за их воз-

Отчасти используя штампы конца «холодной войны», страны Балтии строят свою информационную политику на тезисе о том, что они должны помочь своим восточным соседям стать более европейскими. Главную задачу балтийские страны видят в продвижении реформ в бывших советских республиках, выступая за их возможно полную интеграцию в Европейский Союз, — хотя бы и в отдаленной перспективе.

можно полную интеграцию в Европейский Союз, — хотя бы и в отдаленной перспективе. В практической области это означает, по словам аналитиков «Christian Science Monitor», реализацию программ, «помогающих постсоветским странам наладить более эффективное и транспарентное государственное управление». Иногда страны Балтии выступают в роли пере-

водчиков, разъясняя в Минске, Киеве, Кишиневе, Баку и Ереване «истинные намерения ЕС»¹.

Главные направления содействия формально сводятся к обучению чиновников, защите от кибератак, пропаганде «электронного правительства». Вместе с тем сохраняется задача противодействия России, о чем неоднократно заявляли высшие должностные лица балтийских стран. Так, министр обороны Латвии Пабрикс заявил, что по-прежнему считает Россию врагом, которому нельзя доверять². Эксперты балтийских стран не устают подчеркивать, что укрепление безопасности и демократии на постсоветском пространстве — ключевая задача ЕС. Звучат утверждения, что российско-грузинская война 2008 года — это предостережение о том, что может случиться с соседом России³.

¹ См. Балтия: западная модель, проблемы русскоязычных меньшинств и жизнь российского анклава // Inopressa. 12.12.2012 (www.inopressa.ru/article/13Dec2012/inopressa/baltia.html).

² См. там же.

³ См. там же.

Позиция Литовской Республики

Основы политики Литвы на постсоветском пространстве заложены еще «Конституционным актом о неприсоединении к постсоветским восточным союзам» от 8 июня 1992 года. Литва провозгласила, что «никогда и ни под каким видом не присоединится к создаваемым на основе бывшего СССР политическим, военным, экономическим или иным союзам либо содружествам государств». Любая деятельность, противоречащая данной норме, объявлена «враждебной в отношении независимости Литвы»⁴. Ее внешняя политика главным образом фокусируется на европейской части региона: Вильнюс старается играть роль *проводника «воли Брюсселя»* и *форпоста в борьбе с евразийской интеграцией*.

Постсоветское направление актуализировалось в связи с председательством Литвы в Европейском Союзе во второй половине 2013 года. Это позволяет Вильнюсу надеяться на реализацию своих амбиций регионально-го лидера в регионе Центральной и Восточной Европы. Демократизация и нивелирование политических и торговых барьеров между ЕС и странами «Восточного партнерства» может создать более комфортные условия для развития бизнес-взаимодействия. Важную роль в этом контексте приобретает *диалог с Беларусью*, с которой Литву связывают наиболее тесные отношения. К тому же успешное вовлечение постсоветских республик в орбиту ЕС придало бы дополнительный политический вес литовскому руководству в глазах Брюсселя, что может быть конвертировано в финансовую помощь из еврофондов и льготные кредиты.

Указанные факторы и определяют специфику литовской политики в отношении каждой из стран—участниц «Восточного партнерства». Во взаимоотношениях с Украиной Литва сделала все, чтобы добиться подписания договора об ассоциированном членстве Украины в ЕС на ноябрьском саммите. Пик этих усилий пришелся на февраль 2013 года, когда в ходе визита президента Виктора Януковича в Вильнюс состоялась его встреча с главой Литвы Далею Грибаускайте. Главы государств практически не обсуждали вопросы двусторонней повестки дня (эти проблемы были затронуты только в беседе с премьером Альгирдасом Буткявичюсом). Д. Грибаускайте выразила претензии Брюсселя к украинскому руководству по поводу давления на оппозиционных политиков, попыток изменить нормы ВТО, создающих преграды на пути импорта товаров на Украину, а также поставила четкий ультиматум: участие в Таможенном союзе означает фактическое прекращение процесса евроинтеграции Украины⁵.

Поскольку В. Янукович является «нерукопожатной» персоной в ЕС, для передачи необходимой информации была выбрана президент Литвы, тесно связанная с Еврокомиссией по роду своей предыдущей службы (2004—2009). Д. Грибаускайте являлась комиссаром по бюджету и фи-

⁴ См. Lietuvos Respublikos Vyriausybė. LR Vyriausybės 1990—1999 m. programos (ištraukos, susijusios su užsienio politika) 1990 m. kovo 17 d. Vilnius, 2000.

⁵ См. Ультиматум Дали Грибаускайте Украине: или российский Таможенный союз, или договор с ЕС о свободной торговле. — www.15min.lt/ru/article/vesti/prezident-litvy-dela-protiv-politicheskikh-opponentov-na-ukraine-imeet-sushchestvennoe-znachenie-dlja-es-504-304251

нансовому планированию Европейской комиссии). Однако у Вильнюса отсутствуют серьезные рычаги влияния как на Брюссель, так и на Киев. Литва могла бы объединить усилия с Польшей, однако их отношения были испорчены правительством консерваторов (2008—2012) при участии Дали Грибаускайте. Попытки нового кабинета А. Буткявичюса наладить отношения с Варшавой пока не продемонстрировали заметных результатов.

Влияние Вильнюса на процесс украинской евроинтеграции невелико. По итогам Парламентской ассамблеи Литвы, Польши и Украины в марте 2013 года, обсуждавшей вопрос подписания договора об ассоциированном членстве последней, и 9-го заседания литовско-украинской комиссии по сотрудничеству в вопросах европейской интеграции в Тракае высокопоставленные литовские политики — председатель сейма В. Гедвилас, председатель парламентского комитета по европейским делам Г. Киркилас, вице-министр иностранных дел Литвы В. Ляшкявичюс — выступили с заявлениями о твердом намерении Украины подписать договор об ассоциированном членстве в ноябре на саммите «Восточного партнерства»⁶. Однако в украинских СМИ данные мероприятия оказались практически незамеченными, а тогдашний премьер Украины Н. Азаров заявил о необходимости изучить объективность требований Европейского Союза относительно подписания соглашения об ассоциации⁷; тогда же была создана Рабочая группа по сотрудничеству с Таможенным союзом и ЕЭП⁸.

Таким образом, посреднические функции Литвы в области евроинтеграции Украины, оказались неэффективными и малоинтересными Киеву. Интерес к «услугам» Литвы может вырасти лишь в случае ухудшения отношений Украины с Брюсселем. Тогда Вильнюс должен будет сыграть роль «адвоката» страны в ЕС.

В отношениях между Вильнюсом и Минском сложилась чрезвычайно специфическая и противоречивая ситуация: стороны имеют теснейшие экономические связи⁹, но Литва при этом, будучи страной ЕС, действует преимущественно в фарватере дипломатии Брюсселя, для которого режим президента А. Лукашенко является маргинальным. Однако во многом из-за

⁶ См. **Носович А.** Восточноевропейское партнерство и евроинтеграция: вместе или вместе? — www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/vostochnoe-partnerstvo-i-evrointegratsiya-vmeste-ili-vmesto/#t20 с

⁷ См. **Азаров Н.** Украине нужно изучить объективность требований со стороны ЕС. — <http://focus.ua/politics/264967/>

⁸ См. Рабочая группа по сотрудничеству с ТС и ЕЭП создана в Украине. — <http://rian.com.ua/politics/20130325/337165007.html>

⁹ По итогам 2011 года Беларусь и Литва достигли рекордного показателя взаимной торговли в объеме 1,2 миллиарда долларов США. За шесть лет этот показатель увеличился более чем в три раза. Объем прямых инвестиций Литвы в белорусскую экономику вырос с 28,7 в 2008-м до 89,2 миллиона долларов в 2011 году. В Беларуси работает более 480 предприятий, созданных с участием литовского капитала, и порядка 250 предприятий в Литве образовано с привлечением белорусских инвестиций. Логистическая инфраструктура Литвы, железнодорожная и морская, во многом существует благодаря белорусскому грузопотоку: треть грузов, переваленных Клайпедским морским портом в 2011 году, приходится на продукцию белорусского экспорта (прежде всего, калийные удобрения). Услуги по транзиту белорусских грузов приносят до 3 миллиардов долларов годового дохода бюджету Литвы и обеспечивают занятость около 12 тысяч ее граждан.

своих экономических интересов Литва не разрывает полностью официальные контакты с Белоруссией, а порой, как и в случае с Украиной, даже пытается выступать в Брюсселе в роли «адвоката» этой страны.

Напомним, что во время обсуждения в ЕС введения санкций в отношении Беларуси в марте 2012 года Вильнюс предлагал скорректировать новые ограничения и вывести из-под них ряд компаний, в сотрудничестве с которыми были заинтересованы литовские предприниматели. Лидер Движения либералов Э. Масюлис, занимавший в тот период пост министра транспорта и коммуникаций, назвал позицию ЕС в отношении Беларуси поверхностной, а санкции — вредными¹⁰. Премьер А. Кубилюс, в свою очередь, заявил тогда: «Были опасения, что более жесткие санкции могут охватить различные крупные предприятия Беларуси, что навряд ли это было бы умно, и повредило бы рядовым жителям Беларуси»¹¹. Тогда Брюссель все же скорректировал свои санкции в интересах Литвы и Латвии.

Тем не менее диалог Литвы с Белоруссией нельзя назвать стабильными: осенью 2012-го Вильнюс был в шаге от отзыва своего посла Л. Линкявичюса из Минска, после того как 6 ноября того же года на территорию литовского посольства были заброшены две бутылки с горючей смесью. В отношениях с Белоруссией Литва делает акцент на традиционном покровительстве оппозиции. 28 апреля 2013 года на встрече литовских и белорусских дипломатов речь снова шла о прогрессе в отношениях Минска и Брюсселя при условии освобождения политзаключенных. Вице-министр иностранных дел А. Кривас заявил, что сейчас можно надеяться на подобный прогресс¹².

Наибольшее удовлетворение литовских политиков вызывают евроинтеграционные перспективы *Молдовы*¹³. На этом направлении Литва старается решать технические и организационные вопросы, обсуждавшиеся, в частности, на встрече вице-министра иностранных дел Литвы В. Ляшкявичюса и министра иностранных дел и европейской интеграции Молдовы Н. Герман¹⁴. В отношениях с кавказскими республиками Литва делает акцент на различных аспектах сотрудничества, что явно проявилось во время турне Л. Линкявичюса по Южному Кавказу 4—7 марта 2013 года. Услуги «европейского лоббиста» были предложены *Армении*, однако евроинтеграционный потенциал Еревана постепенно падает, а значит — в стране сужается поле для политических игр Литвы¹⁵.

¹⁰ См. Министр транспорта Литвы заговорил о вреде санкций в отношении Беларуси. — www.infobaza.by/transport/5645.html

¹¹ Премьер Литвы: Вводить санкции ЕС в отношении бизнеса и промпредприятий Беларуси неразумно. — <http://n1.by/news/2012/03/22/271500.html>

¹² См. Минск набивает цену за потепление отношений с ЕС. — <http://n1.by/news/2013/04/05/536299.html>

¹³ См. Глава МИД Чехии: Молдова подпишет в ноябре в Вильнюсе договор об ассоциации с ЕС. — <http://ava.md/news/019567-glava-mid-chehii-moldova-podpishet-v-noyabre-v-vil-nqse-dogovor-ob-associacii-s-es.html>

¹⁴ См. **Вайда П.** Литва и Молдова обсудили предстоящий саммит Восточного партнерства. — www.baltic-course.com/rus/baltija_sng/?doc=70215

¹⁵ См. Эксперт: Элиты Южного Кавказа переоценивают «Восточное партнерство». — www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/ekspert-elity-yuzhno-go-kavkaza-pereotsenivayut-vostochnoe-partnerstvo18072013/

Грузия воспринимается Литвой не просто как участник Восточного партнерства, а фактически — как младший брат по евроинтеграции. В ходе официального визита министра иностранных дел Майи Панджекидзе в Литву в январе 2013 года политик не только приняла участие в ежегодной «Снежной встрече» (неофициальная дискуссионная площадка европейский политиков, представителей евроатлантических международных структур и экспертов в области безопасности) в Тракае, но и подписала план действий грузино-литовской комиссии в рамках хартии европейской и евроатлантической интеграции на 2013 год. Тогда противостоящие президент и премьер Грузии с подачи главы литовского МИД Л. Линкявичюса обратились к Евросоюзу и НАТО с совместным заявлением о приверженности официального Тбилиси к евроатлантическому курсу внешней политики. Для Литвы это было удачей, так как фактически легитимизировало предыдущую поддержку режима М. Саакашвили и переход к активному взаимодействию с новым правительством¹⁶.

Азербайджан является самым слабым звеном внешней политики Литвы на Кавказе. Это связано с тем, что богатая ресурсная база позволяет Баку проводить независимую от ЕС внешнюю политику и не искать активной поддержки в рамках «Восточного партнерства». К тому же в сейме Литвы существует группа дружбы с Нагорным Карабахом, включающая 46 депутатов, что вызывает возмущение официального Баку.

Среди стран Центральной Азии Литва проявляет активность в отношении *Казахстана* — ввиду его участия в евразийском проекте. В отношении Астаны не высказывается резкая критика по поводу уровня демократии и т. д. Вероятно, такая «мягкость» литовской дипломатии является проявлением достаточно взвешенных и стабильных отношений Астаны и Брюсселя. В отношениях с другими странами Центральной Азии наиболее актуальной темой является взаимодействие Литвы с этими республиками в рамках НАТО.

В целом оценка евразийской интеграции литовским истеблишментом неоднозначна. Позиции консерваторов, которые видят в этом попытку восстановления СССР, противостоят более взвешенные мнения политиков и экспертов. Ныне уже покойный депутат сейма, заместитель председателя парламентского комитета по экономике социал-демократ Ю. Весялки отмечал, что стремление России, Белоруссии и Казахстана в рамках единого экономического пространства сблизиться с Европейским Союзом с помощью более тесной интеграции стран бывшего СССР нормально и логично... ЕС получает возможность работать со стабильным, прогнозируемым и регулируемым партнером¹⁷. А В. П. Андриякайтис на посту заместителя председателя парламентского комитета по делам Европы заявлял: «Обязательная необходимость стены между Европейским союзом и Россией — это отживший стереотип. Можно лишь сожалеть, что в Европейском союзе еще остаются островки несовременного мышления»¹⁸.

¹⁶ См. **Егорова Р.** Балтийская синергия // Тбилисская неделя. Экономика. 18.05.2013 (www.georgianpress.ru/tbilisi-week/economicsss/14798-baltiyskaya-sinergiya.html).

¹⁷ См. Интеграция интеграций // Литовский курьер. 10.11.2011 — www.kurier.lt/?p=3837

¹⁸ Там же.

С возвращением литовских социал-демократов во власть произошел заметный дрейф позиции руководства партии от нейтрально-позитивного восприятия евразийского проекта в сторону установок консерваторов. Доминирование установок консерваторов во внешней политике Литвы на постсоветском пространстве особенно заметно проявляется в претензиях на роль дискуссионной площадки для экспертов и политиков. В рамках ежегодной «Снежной встречи» в Тракае авторитетные политики, политологи и другие эксперты — вице-премьер, министр по делам ЕС и иностранных дел Словакии М. Лайчак, министры иностранных дел Латвии (Э. Ринкевич), Швеции (К. Бильдт), Румынии (Т. Корлэцян), сотрудники ЕС, НАТО, ОБСЕ и эксперты неправительственных организаций — активно обсуждали вопросы, связанные с постсоветским пространством и Евразийским Союзом, которые прежде не вызывали активных дискуссий в рамках мероприятий Балтийского региона. Звучат преимущественно негативные оценки от определения проекта как «очень ошутимой структуры» до «воссоздание СССР... возврат к дням существования которого был бы трагедией» и «российского подражания западным структурам, без понимания как нормативной культуры этих структур, так и их контекста»¹⁹.

Постепенно оценки менялись со скептических на настороженные. В представленном в феврале сейму Литвы экспертном докладе «Евразийский союз: вызов ЕС и государствам Восточного партнерства» отмечалось, что евразийские интеграционные процессы противоречат деятельности программы «Восточное партнерство», что ЕС и ТС строятся на разных и несовместимых принципах — а это ставит в повестку дня необходимость выработки стратегии противодействия евразийской интеграции²⁰.

С этой целью расширяется система экспертных коммуникаций, организуются встречи литовских политологов с политиками из Минска и Киева. Применительно к Белоруссии речь идет в основном не о действующих политиках, а о деятелях оппозиции. В случае же с Украиной — это чиновники, связанные с реализацией евроинтеграционного вектора страны, часто не первого эшелона, а потому не всегда адекватно выражающие настроения Киева. Надо отдать должное украинским участникам подобных встреч: они старались донести до Брюсселя мысль, что Киев готов идти на сближение с ЕС, но не любой ценой²¹.

Кроме того, официальный Вильнюс старается выступать в роли наставника и примера успешной евроинтеграции в глазах Тбилиси и Минска. В этой области удалось добиться немногого. Премьер-министр Б. Иванишвили в своих первых интервью после парламентских выборов отмечал, что Грузия должна брать пример со стран Балтии в области отношений с Россией²².

¹⁹ Евразийский союз — безуспешный политический проект Путина: Эксперты. — <http://news2000.com.ua/news/sobytiya/v-mire/221143>

²⁰ См. Рекеда С. Евразийский союз как новая фобия Литвы. — www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=70287

²¹ См. Свиридов А. Украина не меняет свою евроинтеграционную направленность. — www.novostimira.com.ua/comments.php?id=57485

²² См. Багдонас А. Грузия после парламентских выборов: каким путем идти? — <http://ru.delfi.lt/opinions/comments/gruziya-posle-parlamentskih-vyborov-kakim-putiom-idi.d?id=60252369#ixzz2FUv1hIRH>

Литовские политики поддержали Грузию в решении сохранить Музей «советской оккупации» в Тбилиси и одобрили европейский выбор грузинского правительства. Л. Линкивичюс заверил М. Панджикидзе в готовности Литвы оказывать поддержку на пути евроинтеграции²³.

На конференции в сейме «Чего ждать Беларуси от председательства Литвы в Европейском союзе?» собрались белорусские политические маргиналы и лидеры литовских консерваторов. Первые просили оказать максимальное влияние на Украину, что поможет «освободиться» и Белоруссии²⁴. Однако в целом следует отметить, что провозглашенная «перезагрузка» отношений Литвы с соседями, в том числе и с Белоруссией, так и осталась нереализованной и вряд ли воплотится в жизнь в дальнейшем.

Позиция Латвийской республики

Интерес Латвии к внешнеполитической деятельности на постсоветском пространстве можно считать относительно новым явлением. В программе «Основные направления внешней политики Латвии на период до 2005 г.», принятой сеймом республики в 1995 году, о России и других странах СНГ были сказаны только общие фразы о «поддержании добрососедских отношений»²⁵.

Восточное направление в латвийской внешней политике проявляется как производная от восточной политики соседства ЕС. В Концепции внешней политики, принятой сеймом Латвии в 2004 году, в числе новых задач появилось укрепление роли ЕС в пограничных государствах — Беларуси, Украине, Молдове и Кавказском регионе. Согласно этому документу Латвия должна содействовать вовлечению этих государств в экономическое и политическое пространство Европейского Союза, помогать развивающимся странам и странам с переходной экономикой, для которых она станет двигателем сотрудничества в целях развития. Концепция внешней политики закрепляет за Латвией миссионерскую роль оказания поддержки развитию демократии, укреплению гражданского общества и рыночной экономики²⁶. Эти ценности Латвийская республика должна продвигать в отношениях со странами с «переходной экономикой» в качестве представителя европейских и трансатлантических структур в регионе. В этом отношении внешнеполитическая доктрина Латвии аналогична концептуальным основам внешней политики других стран Балтии, хотя Латвия не проявляет заметной инициативы в реализации этой стратегии, в отличие от соседней Литвы.

В ежегодном докладе главы МИД Э. Ринкевича перед сеймом республики в качестве приоритета обозначен «вклад Латвии в активное укрепление роли Европейского Союза в странах Восточного партнерства и Централь-

²³ См. Главы МИД Грузии и Литвы подчеркнули важность вильнюсского саммита «Партнерства на Восток». — www.apsnyge/2013/pol/1362513154.php

²⁴ См. **Коровенкова Т.** В Сейме Литвы собирают подписи за создание рабочей группы «За демократическую Беларусь». — http://belapan.com/archive/2013/03/28/eu_614328/

²⁵ См. там же.

²⁶ См. Latvijas ārpolitikas pamatvirzienu projekts. — www.am.gov.lv/lv/?id=4360

ной Азии». Предлагается установление с этими государствами контактов в области торговли, инвестиций и образования²⁷.

Как и Литва, Латвия неизменно следует в фарватере общеевропейской политики. В докладе МИД за 2011 год подчеркивается, что внешняя политика и обеспечение безопасности — часть единой европейской политики. В отношении стран СНГ господствует приоритет Европейской политики соседства и предполагаются реализация таких программ, как «Восточное партнерство», создание еврорегионов и упрощенный визовый режим²⁸.

Разграничивая отношения с Россией и другими странами СНГ, Латвия строит отношения с первой в общеевропейском контексте диалога «Россия—ЕС», при этом подчеркивая, что для Латвии они имеют особое значение, как для граничащей с Россией страны²⁹. Таким образом, как на законодательном, так и на практическом уровне, отношениям с восточными соседями в Латвии отводят второстепенную роль по сравнению с главным направлением — отношениям с другими странами ЕС и НАТО. Отношения с Россией нормативно четко отделены от отношений с другими странами СНГ. Однако и в том, и в другом случае внешняя политика Латвии выступает как производная от политики Европейского Союза. При этом если в отношении, например, стран Центральной Азии и участников «Восточного партнерства» латвийская дипломатия предлагает активное содействие в укреплении их связей с ЕС, то инициатив в деле содействия диалогу «Россия — Евросоюз» она не проявляет.

Наиболее важными представляются для Латвии отношения с *Беларусью*, поскольку последняя, как и Россия, имеет с ней общую границу. Они характеризуются несоответствием напряженных политических и успешно развивающихся экономических отношений. В 2012 году Латвия заняла 5-е место по товарообороту и 4-е — по экспорту среди всех стран, с которыми Беларусь осуществляет внешнюю торговлю. Удельный вес Латвии в общем объеме белорусского экспорта составил 7,1 процента. Объем взаимной торговли с Латвией по сравнению с 2011 годом увеличился на 4,6 процента (3425,1 миллиона долларов), экспорт из Беларуси — в 4,1 раза (3279,9 миллиона), импорт из Латвии — на 18,1 процента (145,2 миллиона долларов)³⁰.

При этом политика Латвии в Беларуси находится в фарватере общеевропейской: действует бойкот режима Александра Лукашенко, запрещен въезд ряда политиков и чиновников Беларуси, на белорусские товары наложены санкции. Латвия вынужденно участвует в действиях против правящего режима Беларуси, при том что эти действия негативно отражаются на ее собственном экономическом развитии. Вместе с тем в своем неприятии фигуры белорусского президента Латвия ограничивается лишь риторикой, в то время как Литва предпринимает активные меры по поддержке

²⁷ Prioritātes ārpolitikā 2013.gadā — gatavošanās prezidentūrai Eiropas Savienībā un atbalsts eiro ieviešanai. — www.diena.lv/pasuale/prioritates-arpolitika-2013-gada-gatavosanas-prezidenturai-eiropas-savieniba-un-atbalsts-eiro-ievies-13989624

²⁸ См. Latvijas ārpolitikas nostādnes Eiropas Savienības kontekstā-2011.gadā. — www.titania.saeima.lv/LIVS10/...LmP.../74.doc

²⁹ См. там же.

³⁰ См. Двусторонние торгово-экономические отношения Латвии и Беларуси // Официальный сайт Республики Беларусь в Латвийской республике (<http://latvia.mfa.gov.by/rus/economics/>).

белорусской оппозиции. Несмотря на негативный информационный фон, в 2012 году был введен режим малого приграничного движения между Ригой и Минском.

В отношениях с *Украиной* и *Молдовой* Латвия ограничивается поддержанием общей западной риторики о необходимости демократической модернизации постсоветских государств, развития в них институтов гражданского общества и уважения к правам человека. Такая позиция сближает Латвию с Эстонией. Ограничиваясь заявлениями о готовности к сотрудничеству в формате «Восточного партнерства» и других инструментов Европейской политики соседства, в реальности Рига не идет далее предложений по оказанию консульгационных услуг странам, избравшим путь европейской интеграции.

Президент Андрис Берзиньш не проявляет интереса к Украине и вообще постсоветскому пространству: единственный с момента его вступления в должность в 2011 году визит на Украину состоялся в марте 2013-го. Украинские лидеры посещают Латвию значительно реже: В. Ющенко, В. Янукович — каждый лишь единожды нанесли визиты в Ригу.

Латвийско-украинские отношения имеют политическую, а не экономическую основу. Экономические связи обеих стран развиты слабо — Украина занимает 17-е место по импорту продукции в Латвию и 19-е по экспорту латвийской продукции³¹. Сферой экономического взаимодействия является логистическая инфраструктура Латвии: для ее обслуживания из Украины экспортируются металлы и готовая продукция машиностроения (железнодорожные вагоны, рельсы и т. п.). Политические взаимоотношения практически не оказывают влияния на динамику экономического сотрудничества: импорт украинских товаров находится примерно на одном уровне, латвийский экспорт на Украину последовательно рос, во время кризиса 2008—2009 годов испытал резкое, почти двукратное, падение и сейчас находится в стадии восстановления докризисных объемов.

Зародившаяся в период президентства В. Ющенко концепция «балтийского вектора» в политике Украины, как составной части ускоренной европейской интеграции, не стала важным направлением украинской дипломатии. Это связано с объективным отсутствием условий для развития отношений между Украиной и Прибалтикой, различием региональной специфики и падением популярности президента Ющенко у населения. После прихода к власти В. Януковича и А. Берзиньша двусторонние отношения все больше сводятся к протокольным мероприятиям и позитивной риторике³².

Производной от латвийско-украинских отношений являются отношения Латвии и *Молдовы*. Период их наибольшей активизации пришелся на 2006—2007 годы. Тогда вырос интерес латвийской элиты к Черноморскому региону, но, как и в случае с Украиной, он не был обусловлен прагматическими соображениями — доля Молдовы в латвийском экспорте составляет около 0,12 процента³³. Этот интерес спал после прихода

³¹ См. *Latvijas un Ukrainas attiecības*. — www.am.gov.lv/lv/Arpolitika/divpusejas-attiecibas/Ukraina/

³² См. Берзиньш Андрис: Украина имеет хорошую основу для движения в Европу. — <http://podrobnosti.ua/interview/2013/03/19/894437.html>

³³ См. *Latvijas un Moldovas attiecības*. — <http://www.am.gov.lv/?id=4159>

к власти в Молдове либеральной прозападной коалиции, которая видела возможность европейской интеграции Молдовы во включении страны в состав Румынии.

Интеграционные проекты на постсоветском пространстве являются дополнительным поводом заявить о сделанном Латвией окончательном европейском выборе. Ряд антироссийски настроенных политиков продолжает говорить об «имперских амбициях» России и возрождении в новом формате СССР³⁴. Однако большая часть латвийской элиты относится к проектам евразийской интеграции со смесью скепсиса и настороженности.

На Кавказе Латвия с наибольшей настойчивостью проявляет интерес к взаимоотношениям с *Азербайджаном*. Занимая стратегически важное положение на Южном Кавказе, Азербайджан проводит многовекторную политику балансирования между главными геополитическими игроками в регионе — Россией, США и Европейским Союзом, отказываясь как от интеграции в Таможенный союз, так и от подписания соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с Европейским Союзом в рамках «Восточного партнерства».

Вместе с тем Баку сам проявляет инициативу в развитии двусторонних отношений со странами Балтии, в том числе с Латвией. Это связано с привлечением европейцев в качестве посредников в решении проблемы Нагорного Карабаха и стремлением уравновесить влияние России в ее урегулировании³⁵. Страны же Балтии выступают посредниками между Азербайджаном и Европейским Союзом.

Для Латвии и других балтийских республик представляют особый интерес энергетические возможности Азербайджана. К энергетическому сотрудничеству с ним страны Балтии толкает стремление «сбалансировать» политику Баку в сторону отказа от участия в проектах реинтеграции постсоветского пространства. В этом смысле Азербайджан выступает важным геополитическим партнером для всего Евросоюза, отношения с ним — залог диверсификации энергопоставок в ЕС. Символическим жестом выглядит то, что премьер-министр Латвии Валдис Домбровскис во время официального визита в Баку посетил Салагалаский нефтяной терминал, с которого начинается нефтепровод Баку—Тбилиси—Джейхан.

В переговорах латвийских и азербайджанских должностных лиц доминируют экономические вопросы. Особый интерес для Латвии представляет сотрудничество с Азербайджаном в области энергетики и транспорта — эта тема была основной во время визита в Баку премьер-министра В. Домбровскиса в конце 2012-го и президента А. Берзиньша в апреле 2013 года. Домбровскис обсудил также ряд инвестиционных проектов в области транспорта и логистической инфраструктуры, в том числе развития в портовых зонах логистических центров, строительства терминала сжиженного природного газа и возможности расширения коридора контейнерных поездов

³⁴ См. Политики: Латвии придется выбирать между Востоком и Западом. — <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/politiki-latvii-prividetsya-vybirat-mezhdu-vostokom-i-zapadom.d?id=42735284>

³⁵ См. **Маркедонов С.** Кавказское направление внешней политики Латвии. — www.politcom.ru/article.php?id=8510

через Черное море³⁶. Премьер-министр Латвии высказал заинтересованность в привлечении азербайджанских инвестиций в развитие логистических портовых центров. Переговоры велись и о сотрудничестве в области строительства терминалов сжиженного природного газа. Строительство «вскладчину» такого терминала актуально для всех трех балтийских республик, а контейнерная перевозка азербайджанского сжиженного газа — один из вариантов его заполнения. Эти шаги направлены на обретение «энергетической независимости от России».

Взаимоотношения с *Грузией* имеют давнюю историю. Они начались еще при Э. Шеварднадзе, когда грузинская элита впервые стала рассматривать возможные пути евроатлантической интеграции. Пик двусторонних отношений пришелся на период «революции роз» и приход к власти либерального прозападного правительства, настроенного на интеграцию Грузии в Евросоюз и НАТО. В период президентства М. Саакашвили политическое и военное сотрудничество Риги и Тбилиси развивалось по нарастающей. Латвия безоговорочно поддержала Грузию в августе 2008 года. Тогда президент В. Затлерс срочно вылетел в Тбилиси, где принял участие в антироссийском митинге. Это один из редких примеров активных действий Латвии на пространстве СНГ. Августовская война 2008 года использовалась Латвией для демонстративных жестов — оказания Грузии гуманитарной помощи, составившей 120 тысяч латов (171 тысячу евро). Латвия поставляла в Грузию пищу, одежду, палатки, медицинские препараты и другие предметы первой необходимости. В ее медучреждениях проходили реабилитацию 60 грузинских граждан, пострадавших во время войны. Эта история до сегодняшнего дня играет особую идеологическую роль в отношениях Латвии и Грузии, хотя после ухода В. Затлерса с поста президента Латвии и прихода президента А. Берзиньша и министра иностранных дел Э. Ринкевича Латвия все больше уступает инициативу в отношениях с Грузией Литве.

Позиция Эстонской республики

Политика *Эстонии* в отношении стран СНГ определяется принятой в 2010 году Доктриной национальной безопасности. Доктрина основана на представлении о том, что в мире ведется глобальная борьба за контроль над природными, в первую очередь энергетическими, ресурсами. Национальная безопасность связывается с максимально возможной интеграцией стран—участниц НАТО и ЕС и относит военное присутствие США в Европе к фундаментальным основам как общеевропейской, так и эстонской безопасности³⁷. Ее залог видится в постоянном расширении НАТО и ЕС, привлечении в них новых членов. Соответственно Россия рассматривается как главный противник такого расширения, заинтересованный в восстановлении статуса великой державы и готовый использовать любые политические, экономические и военные средства для достижения этой цели. Об отдельно

³⁶ См. Домбровскис призвал Азербайджан инвестировать в развитие портовых логистических центров. — www.baltic-course.com/rus/transport/?doc=66786

³⁷ См. Proceeding of the Estonian Parliament. — www.riigiteataja.ee/aktalisa/0000/1331/4462/13316508.pdf#

взятой проблеме взаимоотношений Эстонии со странами СНГ почти ничего не говорится, провозглашается лишь готовность оказывать им помощь в сфере новейших, главным образом информационных, технологий при условии соблюдения ими европейских стандартов в области демократии и прав человека³⁸.

Существенно большее внимание странам постсоветского пространства уделяется в ежегодных докладах министра иностранных дел У. Паэта эстонскому парламенту — рийгикогу. В февральском 2012 года докладе задачи политики на постсоветском пространстве определялись как важный элемент системы европейской безопасности. Конкретные шаги эстонской дипломатии должны быть направлены на подготовку соглашений о зонах свободной торговли с Украиной, Молдавией и Грузией. При этом характер отношений с Украиной будет зависеть от вектора развития ее политической жизни. В Белоруссии же Эстония и впредь намерена всячески поддерживать силы, оппозиционные режиму А. Лукашенко.

С точки зрения эстонского министра, странам «Восточного партнерства», хотя бы в отдаленном будущем, должна быть предоставлена перспектива вступления в ЕС. Их разочарование неизбежно послужит для них толчком к интеграции с Россией. Задача же европейского сообщества состоит в том, чтобы сработать на опережение, предложив этим странам выгодные условия до того, как это успеет сделать Россия³⁹. На саммите НАТО 2008 году в Бухаресте Эстония активно лоббировала вопрос о вступлении в альянс Грузии и Украины⁴⁰. Несмотря на существующие решения о моратории на расширение блока НАТО — так же, как и Евросоюза, Таллин неуклонно выступает за присоединение Украины, Молдавии и особенно Грузии к НАТО и ЕС, убеждая своих партнеров по альянсу, что это пойдет на пользу как Юго-Восточной Европе, так и Закавказью⁴¹.

Политика Эстонии на постсоветском пространстве — сравнительно новое явление. Как самостоятельное направление она появилась после событий «Бронзовой ночи» апреля 2007 года и укрепилась после российско-грузинского конфликта из-за Южной Осетии августа 2008-го. До этого эстонская международная политика существовала лишь как составная часть общеевропейской. В Таллине гордились проведенными реформами, достигнутыми к 2007 году экономическими успехами и с пренебрежением смотрели на своих бывших собратьев по Союзу ССР.

С приходом к власти правонационалистического правительства отношения с Россией фактически прекратились, сведясь к формальному сохранению дипломатических и консульских отношений, контактов на местном уровне в приграничных областях и редким протокольным встречам высших государственных чиновников на общих саммитах — вроде Совета

³⁸ См. *ibid.*

³⁹ См. Эстония предложит странам «Восточного партнерства» создать единое экономическое пространство с ЕС // Росбалт. 24.06.2013 (www.rosbalt.ru/exussr/2013/06/24/1144670.html).

⁴⁰ См. НАТО отложило Украину и Грузию до декабря 2008 года // Новости Украины. 03.04.2008 (<http://rus.newsru.ua/ukraine/03apr2008/samitur.html>).

⁴¹ См. Эстония поддерживает подписание Украиной ассоциации с ЕС // Новости Украины. 15.10.2013 (<http://rus.newsru.ua/ukraine/15oct2013/esto.html>).

государств Балтийского моря. Постсоветское пространство стало восприниматься как плацдарм для борьбы против России. Однако финансовый и конституционный кризисы в ЕС способствовали оживлению самостоятельной независимой внешней политики. Идея ее полного растворения в общеевропейской постепенно уступает место восприятию политической линии ЕС как простой суммы зачастую противоречащих друг другу и здравому смыслу решений, принятых в Берлине, Париже, Лондоне, а с недавнего времени и в Варшаве. В этой ситуации, особенно после вступления в зону евро в 2010 году, актуализировались вопросы политики в отношении стран СНГ.

Вслед за Польшей Эстония сочетает помощь в развитии европейских институтов в странах СНГ с одновременным укреплением добрососедства. Ранее эти два направления в европейской политике существовали параллельно. Отношения ЕС со странами СНГ, по мнению эстонского МИД, следует строить как «двунаправленные»: сотрудничество в области развития должно лежать в основе политики добрососедства, а она в свою очередь — базироваться на принципах политики сотрудничества ЕС со странами «Восточного партнерства»⁴².

Отношения со странами СНГ строятся в соответствии с рядом приоритетов, главными из которых (в порядке убывания значимости) выступают степень дружественности/враждебности того или иного государства к России, его отношения к НАТО и ЕС, географическое положение относительно Эстонии и значение для эстонских экономических интересов. Подобная система приоритетов относительно нова — она появилась именно после событий 2007 года; до этого главную роль играло отношение того или иного государства к НАТО и ЕС. Усиление позиций России и рост российского влияния на пространстве бывшего СССР делают наиболее приоритетными для Эстонии отношения с государствами, проявляющими наибольшую враждебность к России или как минимум сопротивляющимися ее влиянию⁴³.

Соответственно падает значение географического фактора и отчасти — отношения к ЕС. Проявлением этого можно считать значительный подъем интереса к центральноазиатским республикам, в то время как Белоруссия не привлекает особого внимания эстонских дипломатов. Учет же во внешней политике интересов делового сообщества проявляется в том, что во всех официальных поездках премьер-министра А. Ансипа сопровождает представительная делегация эстонских деловых кругов. В последние пять лет эти круги активно выступают против улучшения отношений с Россией, стремясь компенсировать убытки от прекращения этих отношений за счет развития контактов с Украиной, Грузией и Молдавией.

Из стран СНГ наибольшую роль в Эстонии отводят *Украине*. Ведущее значение придается скорейшему вовлечению ее в процесс европейской интеграции, а главное внимание уделяется российско-украинским противоречиям. Однако Эстония — слишком маленькая страна, чтобы оказывать

⁴² См. Eesti Euroopa Liidus. Estonian Foreign Ministry. 08.03.2013. — <http://www.vm.ee/?q=node/6695#naabrussoliitika>

⁴³ См. <http://www.postimees.ee/632378/paet-eesti-toetab-venemaamoderniseerumist>

сколько-нибудь значительное влияние на Киев, тем более в столь сложных и глобальных вопросах. Правда, здесь Эстония выступает с меньшей активностью, чем Польша или Литва, с которыми она старается солидаризироваться. Однако все же ее активность на этом направлении можно охарактеризовать как высокую. Постоянно подчеркивая лояльность в отношении В. Януковича, Эстония стремится к активизации контактов на высшем уровне.

Визит премьер-министра А. Ансипа в Киев в апреле 2013 года должен был привлечь внимание европейской, в первую очередь польской, общественности к вопросам интеграции Украины в европейское сообщество и подготовить почву для подписания на саммите ЕС в Вильнюсе в ноябре 2013 года соглашений о едином экономическом пространстве, призванных «оживить экономику региона». Во время этого визита А. Ансип даже позволил себе критиковать выступления ЕС в защиту Ю. Тимошенко, заявив, что «нельзя ставить вопросы взаимоотношений Украины и ЕС в зависимость от судьбы одной дамы»⁴⁴. Оценивая результаты эстонско-украинских отношений, министр иностранных дел У. Паэт отметил, что при поддержке Эстонии Украине удалось добиться определенных успехов в процессе реформирования избирательного законодательства, судебной системы и правоохранительных органов.

Позиция Эстонии по *Грузии* на первый взгляд выглядит однозначной. В документах МИД говорится, что Грузия является приоритетным направлением внешнеполитического курса Эстонии, и курс на ее поддержку остается неизменным. Эстония выступает за территориальную целостность Грузии и вносит свой вклад в ее послевоенное восстановление⁴⁵. Сразу же после войны августа 2008 года президент Т. Х. Ильвес выразил поддержку грузинскому руководству в ходе официального визита, а несколько десятков эстонских добровольцев прибыли в Тбилиси, чтобы помочь в послевоенном восстановлении страны и решении проблем беженцев⁴⁶. Наибольшую роль в развитии отношений между странами сыграл лидер правонационалистической партии «Res Publica» М. Лаар, в 2004—2007 годах работавший экономическим советником М. Саакашвили и использовавший в интересах грузинского президента свои связи в неоконсервативных кругах США, в том числе в «Wall Street Journal». Двое ближайших соратников М. Лаара — Э. Кросс и У. Рейнсалю — приняли активное участие в избирательной кампании М. Саакашвили 2012 года.

Грузия занимает первое место в качестве получателя эстонской экономической помощи. Ее общий объем в 2012 году превысил 400 тысяч евро⁴⁷.

⁴⁴ Ансип: Я убежден, что нельзя ставить все отношения между ЕС и Украиной на одну женщину // Delfi.ee. 09.04.2013 (<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/ansip-ya-ubezhden-chno-nelzya-stavit-vse-otnosheniya-mezhdu-es-i-ukrainoj-na-odnu-zhenschinu.d?id=65942688>).

⁴⁵ См. Eesti ja Gruusia. Eesti valisesindus. Vijnati uuendatud. — <http://www.vm.ee/?q=node/181>

⁴⁶ См.: Эстонский парламент поддержал Грузию // Delfi.ee. 12.08.2008 (<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/estonskij-parlament-podderzhal-gruziyu.d?id=19578316>); Ильвес: Россия готовилась к операции в Грузии // *Ibid.* 13.08.2008 (<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/ilves-rossiya-gotovilas-k-operacii-v-gruzii.d?id=19593750>).

⁴⁷ См. Премьер Грузии завершил визит в Эстонию // Regnum.ru. 09.09.2013 (www.regnum.ru/news/polit/1705225.html).

Приоритетные направления этой помощи — образование, малый и средний бизнес, развитие эффективного управления и гражданского общества. Кроме того, грузинские стипендиаты за счет грантов принимающей стороны обучаются в университетах Эстонии⁴⁸.

Центральноазиатское направление является новым аспектом эстонской международной политики. Оно стало разрабатываться после событий «Бронзовой ночи» и российско-грузинского военного столкновения августа 2008 года с целью усиления напряженности по всему периметру российских границ. Поддержав проект «Nabucco» — в противовес «Северному» и «Южному» потокам, — Эстония планировала создать предлог для закрепления в регионе. Однако так же, как и в случае с Украиной, она не смогла предложить более или менее значимой повестки дня. Реалии жизни центральноазиатских государств настолько далеки от эстонских и даже в целом европейских, что установление их влияния в обозримом будущем выглядит маловероятным.

Тем не менее роль проводника «общих ценностей» взял на себя премьер-министр А. Ансип, выступающий с более реалистических позиций; консервативные же силы во главе с М. Лааром и президент Т. Х. Ильвес предпочли дистанцироваться от проекта. С 2009 года произошло в общей сложности 11 визитов эстонских политических деятелей в регион и ответных визитов ответственных лиц стран Центральной Азии в Эстонию. Последний по времени визит А. Ансип нанес в Таджикистан в мае 2013 года. Объясняя свой интерес к Центральной Азии, эстонский премьер заявил, что этот регион входит в сферу стратегических интересов Евросоюза; а Эстония — как страна, имеющая с бывшими среднеазиатскими республиками СССР общее прошлое, — может стать наиболее эффективным проводником этой политики⁴⁹.

Однако реальность оказалась сложнее. Попытка предложить программу электронного правительства и развития интернет-услуг натолкнулась на общую отсталость региона и жесткий контроль интернет-пространства со стороны властей, например Туркмении. Предположения, что Эстония надеется стать прямым получателем центральноазиатской нефти, лишены оснований, поскольку никогда и ни на каком уровне не озвучивались планы того, каким образом эта нефть может дойти до потребителя, минуя Россию. С Туркменией было подписано соглашение об устранении двойного налогообложения и противодействии уклонению от налогов; однако эта страна занимает лишь 58-е место по объемам во внешней торговле Эстонии⁵⁰.

Контакты Эстонии с Беларусью, Молдовой, Арменией и Азербайджаном оставались на минимальном уровне. В отношении же *Белоруссии* ее политика полностью находится в общем фарватере демаршей ЕС против А. Лукашенко; отсутствие собственной политической линии руководство страны

⁴⁸ Eesti ja Gruusia. Eesti valisesindus. Vijmati uuendatud. 07.03.2013. — www.vm.ee/?q=node/181

⁴⁹ См. Премьер Эстонии едет в Таджикистан укреплять позиции НАТО и ЕС на южных границах РФ // Росбалт. 06.05.2013 (www.rosbalt.ru/exussr/2013/05/06/1125290.html).

⁵⁰ См. Ansip soidab tana uhte maailma suletumasse riiki // Postimees. 27.11.2011 (www.postimees.ee/648367/ansip-soidab-tana-uhte-maailma-suletumasse-riiki).

объясняет как отсутствием общей границы, так и общей напряженностью в отношениях Минска и Брюсселя. Отношения с *Молдовой* исчерпываются обсуждением и разработкой проектов, ни один из которых даже не вступил в стадию реализации. Контакты с *Арменией*, которую воспринимают в Таллине как «слишком дружественную России», практически заморожены с 2004 года. *Азербайджан* вызывает большой интерес как возможный поставщик энергоресурсов, однако и здесь все свелось к обсуждению с участием бизнес-сообщества одних лишь планов проектов, ни один из которых так и не начал реализовываться. К тому же ряд эстонских бизнесменов, поверив гарантиям азербайджанского правительства, вложили деньги в проекты, связанные с недвижимостью, и в результате потеряли инвестированные средства — что существенно осложнило двусторонние отношения.

В целом политика стран Балтии в отношении СНГ является проявлением общей внешнеполитической линии, направленной против России. Противодействие росту и укреплению российского влияния заложено в большинстве законодательных актов и документов, регламентирующих их политику в сфере безопасности. Соответственно их политика на постсоветском пространстве есть функция от главного внешнеполитического вектора. Она направлена на вытеснение влияния России на пространстве бывшего СССР, ослабление ее не только политических, военных, но и информационных, культурных и идеологических позиций.

Средством для решения этой задачи выступают различные формы экспертной, гуманитарной, технической (в области информационных технологий), консультационной и прочей разного рода помощи, которую Латвия, Литва и Эстония оказывают постсоветским государствам. Приоритетами в получении такой помощи пользуются прежде всего страны, либо находящиеся на распутье между европейским и евразийским выбором (Украина, отчасти Молдова), либо откровенно враждебные России (Грузия).

В качестве отдельного блока политики балтийских стран в отношении СНГ можно выделить такие направления, как закавказское (кроме Грузии) и центральноазиатское. В первом случае приоритетное внимание уделяется Азербайджану — как возможному поставщику энергоносителей и потенциальному конкуренту России на этом рынке, с одной стороны, и региональному противнику Армении, которая воспринимается по большей части как пророссийски ориентированная сила в Закавказье, с другой. Во всяком случае, в конфликтах между Россией и Грузией, а также между Арменией и Азербайджаном страны Балтии занимают однозначно прогрузинскую и проазербайджанскую позиции. Теми же соображениями поиска партнеров в области поставки энергоресурсов руководствуется и политика балтийских стран в Центральной Азии.

Особняком стоит такое направление, как отношения с Белоруссией. Для Латвии и Литвы Белоруссия является стратегическим внешнеэкономическим партнером. Значительная часть белорусского экспорта в Европу проходит через латвийские и литовские порты. На словах поддерживая политику санкций в отношении Минска и осуждая режим А. Лукашенко, поддерживая (как Литва) белорусскую оппозицию, эти две республики на

деле делают все, чтобы ослабить давление санкций и обеспечить свободу торговли между Белоруссией и ЕС — дабы обеспечить свои экономические интересы.

Позиционируя себя в качестве приграничной зоны и авангарда Евросоюза на востоке, страны Балтии весьма активно поддерживают программу «Восточное партнерство». В целом их политика провозглашается и по сути является частью «общей» внешней политики ЕС. Если принять тезис о существовании такой политики в качестве условной категории (на самом деле реальная внешняя политика ЕС сложна и не столь единообразна и однозначна), можно сказать, что страны Балтии играют в ней служебную, даже «сервильную» роль, проявляя готовность к реализации любых европейских внешнеполитических программ. С этой точки зрения она в значительной степени несамостоятельна и лишена собственных выраженных национальных интересов. В определенной мере правомерно высказать *тезис о том, что как самостоятельная составляющая европейской политики внешняя политика стран Балтии практически не существует.*

Вместе с тем подобная сервильность имеет целью получение дополнительных политических и финансовых преференций в рамках Евросоюза, а через инструменты НАТО — и военного присутствия США в Европе, и от Вашингтона, неизменно провозглашаемого «стратегическим партнером» Вильнюса, Риги и Таллина. Реальный же уровень влияния балтийских государств в Киеве, Кишиневе, Баку и даже Тбилиси, не говоря уже о Центральной Азии, неуклонно стремится к нулю, не выходя за рамки протокольных дипломатических мероприятий и деклараций о намерениях. ◆